

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЗАКОНОДАТЕЛЬ

Александр Мотрич: Чем меньше казёнщины – тем лучше

Депутат краевого Законодательного собрания
прокомментировал самые громкие законопроекты последнего времени
и объяснил, почему не стоит бояться запретов пользования интернетом

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

— Александр Иванович, вы входите в комитет по экономической политике Законодательного собрания, при этом работаете в крупной инновационной компании. Какими темами вам интересней всего заниматься в парламенте: бюджет, экономика, предпринимательство?

— Поскольку я вхожу в комитет по экономической политике, то интересно мне или нет, но вопросами экономики я занимаюсь плотно. Однако вхождение в тот или иной комитет не означает, что заниматься, например, социальной политикой нельзя. Тем более что при обсуждении иных вопросов оставаться в стороне невозможно.

— Например, в каких вопросах?

— Не так давно была довольно яркая история — обсуждение отмены стипендий успешным учащимся школ. С точки зрения бюджета — мелочь. Но сама тема повлекла за собой огромный ворох других вопросов.

Действительно ли с бюджетом так всё сложно, что приходится экономить даже 25 млн руб. — годовая «цена вопроса» стипендий при том, что весь бюджет — порядка 100 млрд руб? Хватает ли вообще денег на «социалку»? Какие социальные проекты нужно развивать, а какие нет? И так далее — в течение примерно двух месяцев в региональной прессе всё это обсуждалось.

Радует, что пресса у нас всё ещё имеет влияние, судя по результатам голосования...

— Вы лично как голосовали по поводу отмены стипендий?

— Я воздержался. Не голосовал ни «за», ни «против», потому что вопрос действительно неоднозначный. Бюджет сложный, экономить надо? Безусловно, да. Должны ли мы отменять стимулы для учащихся, не предлагая ничего взамен? Безусловно, нет. Ищем ли мы какие-то другие варианты стимулирования? Да, ищем, но пока их не нашли.

В результате много депутатов воздержалось, закон не был принят. Стипендии учащимся за хорошую успеваемость остаются, и при этом активно прорабатываются альтернативные законопроекты.

Думаю, это хорошо. Может, для кого-то это мелочь. Но для учеников, которые стараются и получают пусть небольшие деньги, но заработанные своим трудом, — это не мелочь. Отмена этого стимула ведёт к разочарованию.

— Почему-то у нас, когда речь заходит о необходимости сэкономить, чиновники немедленно обра-

щают внимание на «социалку». То министр культуры Пермского края Игорь Гладнев собирает руководителей учреждений и велит потуже затянуть пояса, то мы пробуем на выплаты учащимся, докторам наук, то на материнский капитал. Может быть, поискать в другом месте экономии?

— Экономить можно всегда и на всём. Как человек из бизнеса, точно знаю, что любой бюджет можно на 10% просто «из интереса» оптимизировать. Мы у себя в компании это регулярно делаем, потому что бывают периоды, когда нужно затянуть пояса. Но я постоянно привожу пример: давайте любой бюджет — предприятия, края, страны — рассматривать как семейный.

Каждый из нас является владельцем и управленцем семейного бюджета и постоянно ищет, на чём сэкономить. Да, можно ребёнку разок-другой не купить мороженое, не дать денег на кино. Это ведь как раз «социальная сфера»? Что ж, пару раз мы сможем ему даже объяснить: сегодня ты этого не получишь, потому что это деньги на твоё обучение, к тому же нужно платить за квартиру. Но если это будет происходить постоянно, ребёнок вырастет грустным, а то и озлобленным, потому что его лишили какой-то важной части детства. Поэтому любой нормальный родитель будет выкраивать и стараться дать.

Поэтому лучше всего не экономить на том, что точно не даёт эффекта прямо сейчас и не факт, что даст его в будущем. Бюджет всё равно в ближайшие три года дефицитный. Отмена выплат по перечисленным вами и некоторым другим «социальным» позициям не поможет сделать его безубыточным. Поэтому, я считаю, не стоит в эти годы делать каких-то резких движений. Положительного эффекта они не дадут, а отрицательный эффект — хотя бы в виде негатива в медиа — будет точно. Ну и зачем?

— Итак, с позицией по стимулированию успешной учёбы и социальным расходам разобрались. А возможно ли стимулировать деньгами такую интимную сферу, как патриотизм? Ведь Законодательное собрание выделяет на это немалые деньги, существует целая программа...

— Думаю, всё дело в нюансах. Государство должно граждан стимулировать, в этом тоже нет ничего плохого. Это явно или косвенно происходит уже много веков во многих странах. Важно не допускать перекосов.

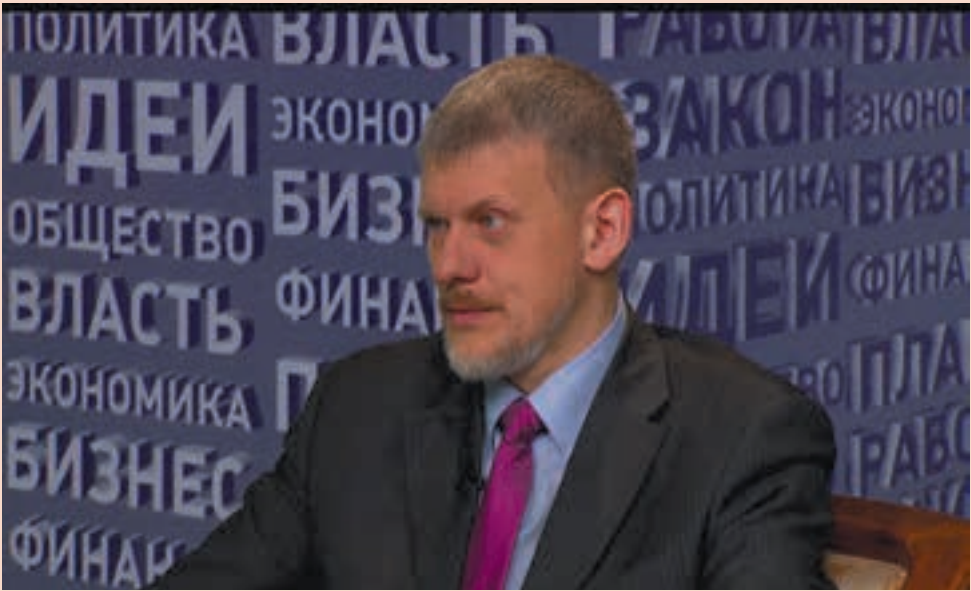

ФОТО ТК «ВЕТТА»

Когда я слышу доклад чиновника, который говорит, что итогом его работы по программе патриотизма станет повышенная на 2% любовь к символам России, мне и смешно, и грустно. Как это можно измерить?

Вы упомянули слова «программа». Я как депутат уже три года реализую в своём округе программу «Закамск. Новое поколение». Мы стараемся гармонично сочетать разные направления поддержки молодого поколения, способы того самого стимулирования. В частности, проводим традиционный и любимый закамскими педагогами, родителями и школьниками конкурс «Юное дарование». Его суть простая: школьник достиг каких-то успехов и получает довольно серьёзный денежный приз и признание — диплом, статуэтку.

Мы также проводим большое медицинское обследование детей на выявление сколиоза и других проблем позвоночника, что очень актуально. Мы проводим игру «Зарница», экологические акции, детские и спортивные праздники, помогаем успешным юным спортсменам ездить на соревнования и многое другое.

Вот это какие стимулы — материальные или моральные? Все мероприятия проводятся на добровольной основе. Мы ни в коем случае не стремимся «оцифровать» результат, ни у кого не спрашиваем, появился у них патриотизм или нет. Но всё это вместе работает на то, чтобы юные жители Закамска знали: родина (неважно, в чьём лице — школы, тренеров, депутата) о них помнит, заботится, старается поддержать. И чем меньше казёнщины, а больше игрового, интересного для ребёнка — тем лучше.

— Вопрос к вам как к политику и как к специалисту в области интернета. В последнее время идут разговоры о том, что надо бы ограничить, создать «собственный российский интер-

нет» и так далее. Насколько возможно технически ограничить интернет?

— Возможно, но не сразу и не всё. Можно на уровне провайдера заблокировать какие-то конкретные домены. И, если человек не является опытным пользователем, он не сможет обычным образом попасть на заблокированные сайты. Необычным — сможет, через разные обходные пути. Как именно — не могу этого вам рассказывать.

— Да мы и так знаем, в интернете эти пути публикуются через час после любого запрета. Получается такая гонка: вы запретили — мы ищем обходные пути. А интернет-провайдеров обязывают создавать всё более совершенные системы блокировки?

— Интернет — среда очень необычная, запреты там работают слабо. Конечно, можно найти обход практически любого запрета — пока не отключат электричество. То есть человек, который что-то целенаправленно ищет, найдёт всегда.

С другой стороны, блокируя какой-то сайт, мы гипотетически отсекаем от него аудиторию, которая на него заходит только обычным образом. Грубо говоря, если вы поставите на улице забор, то 50% граждан будут его законопослушно обходить, и то, что за забором, они не увидят. Соответственно, для них эта история «за забором» закончится. Любопытные, пусть их будет 10-15%, непременно залезут и увидят. Они будут рассказывать остальным, что они увидели за забором, если кого-то это будет интересовать. Но основная масса пользователей сети видит только то, что доступно в данный момент, и, если это запретить, подавляющее большинство этого не заметит.

Хотя я считаю, что лучше не запрещать то, что точно никому не вредит. Ограничение рамок по принципу «разрешено всё, что не запрещено» более гармонично.